

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 31го ОКТЯБРЯ С.Г.

В 7 Ч. ВЕЧ.

СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

ЧЛЕНА АКАДЕМИИ

Б.В.ФАРМАКОВСКОГО
«О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ»

вход свободный

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДЪЕЗД

ПРОШЛОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В ТРУДАХ ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХЕОЛОГОВ
НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

(К 100-летию создания российской
академической археологии)

DOI: 31.600/978-5-85803-525-1
УДК 930.26(081)
ББК Т4я4

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории материальной культуры
Российской академии наук*

Рецензенты:

доктор ист. наук Л. Б. Кирчо; доктор ист. наук, профессор А. Н. Киртичников

Ответственные редакторы:

доктор ист. наук Ю. А. Виноградов; доктор ист. наук С. А. Васильев; кандидат ист. наук К. Н. Степанова

П78 **Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии).** — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. — 420 с.: ил.

ISBN 978-5-85803-525-1

Коллективная монография является результатом трудов ведущих ученых Института истории материальной культуры РАН, отражающих основные результаты археологических исследований за прошедшее десятилетие. Она состоит из четырех глав. Серия статей первой из глав посвящена проблемам первоначального заселения территории нашей страны, что связано с новейшими археологическими открытиями на Кавказе, Таманском полуострове, в Крыму, а также в Арктике. Вторая глава охватывает широкий хронологический диапазон — от позднего каменного века до культур древних кочевников (сюнну). Важные проблемы изучения античной культуры Северного Причерноморья раскрыты в третьей главе на материалах раскопок на Таманском полуострове. Одна из статей посвящена участию ученых ИИМК РАН в изучении Пальмиры (Сирийская республика). Статьи, включенные в последнюю главу, характеризуют итоги археологического изучения Северо-Западной Руси, прежде всего двух важнейших городских центров этого региона — Старой Ладоги и Рюрикова городища.

Издание рассчитано на археологов и историков.

The Past of Humankind as seen by the Petersburg Archaeologists at the Dawn of the Millenium (to the Centennial of the Russian Academic Archaeology). — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2019. — 420 p.: ill

The book represents a collection of papers written by the leading scholars of the Institute for the Material Culture History, thus reflecting main achievements in archaeological investigations during the last decade. The volume consists of four parts. The first part includes contributions devoted to the problems of the initial peopling of the territory of our country in the light of recent discoveries at the Caucasus, the Taman Peninsula, Crimea, and the Arctic. The second part embraces a huge time span from the Late Stone Age to the ancient nomadic cultures (Xiongnu). The third part deals with the Classical antiquities of the Northern Black Sea region based on the results of the excavations at the Taman Peninsula. One of the papers is devoted to the activities of the scholars of the Institute in the study of Palmyra (Syria). The last part consists of papers devoted to the archaeological study of the Northwestern Russia, especially the exploration of two important urban centers of the region: Staraya Ladoga and Rurik's Hillfort.

The book is oriented toward archaeologists and historians.

На первой странице обложки:

Афиша лекции Б. В. Фармаковского в РАИМК в 1920 г. (рисунок Г. С. Верейского)

ISBN 978-5-85803-525-1

9 785858 035251

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отмечая юбилей: к 100-летию российской академической археологии (*В. А. Лапшин*) 5

Глава I. В глубины доистории человечества

I.1. <i>С. А. Кулаков</i> . Достижения сотрудников ИИМК РАН в изучении палеолита Кавказа в конце XX — начале XXI века	9
I.2. <i>Е. В. Белыева, В. П. Любин</i> . Новые данные о первоначальном заселении Южного Кавказа (Результаты работ Армяно-Российской экспедиции, 2003–2018 гг.)	18
I.3. <i>В. Е. Щелинский</i> . Начало заселения первобытными людьми территории России: древнейшие раннепалеолитические стоянки Южного Приазовья	27
I.4. <i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков</i> . Новые данные о раннем палеолите Крыма	56
I.5. <i>Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. К. Очередной</i> . Новые данные по хронологии среднего палеолита Восточной Европы (по результатам полевых исследований ИИМК РАН 1998–2018 гг.)	69
I.6. <i>С. А. Васильев, А. В. Поляков, П. Б. Амзараков, Ю. В. Рыжов, Т. В. Корнева, Т. В. Сапелко, Г. Ф. Барышников, Н. Д. Бурова, Е. Ю. Гиря, Г. Ю. Ямских</i> . Палеолитический человек в предгорьях Саян: стоянка Ирба 2 близ Курагино (Красноярский край)	83
I.7. <i>В. В. Питиулько</i> . Гонка со временем: в поисках начального этапа освоения человеком Сибирской Арктики	103

Глава II. На просторах Евразии

II.1. <i>О. В. Лозовская</i> . Торфяниковая стоянка Замостье 2: некоторые итоги и перспективы исследований	139
II.2. <i>Н. Н. Скакун, В. В. Терехина, Л. Лонго, И. Е. Пантюхина</i> . Современные трансологические исследования в археологии	157
II.3. <i>В. С. Бочкарев</i> . К вопросу о периодизации памятников бронзового века юга Восточной Европы	166
II.4. <i>Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин</i> . Сокровища наскального искусства Российской Арктики	171
II.5. <i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов</i> . Современная хронология эпохи палеометалла Минусинских котловин	188
II.6. <i>С. С. Миняев</i> . Актуальные проблемы изучения сюнну	203

Глава III. Постигая классическое наследие

III.1. <i>В. А. Горончаровский</i> . Семибратнее городище (Лабрис) по данным раскопок Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2001–2009 гг.	211
III.2. <i>С. В. Кацаев</i> . Грунтовый некрополь Артощенко-2 (V–II вв. до н. э.)	230
III.3. <i>Ю. А. Виноградов</i> . Священный участок античного поселения Артощенко-1	254
III.4. <i>Н. Ф. Соловьёва, С. Л. Соловьёв, Е. К. Блохин, Э. Э. Казаков</i> . Пальмира во времени и пространстве	271

Глава IV. Славяне, скандинавы и финны на Северо-Западе России

IV.1. <i>В. А. Лапшин</i> . Изучение Старой Ладogi: итоги и перспективы	289
IV.2. <i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская</i> . Рюриково городище — выдающийся археологический памятник Древней Руси	303
IV.3. <i>И. И. Еремеев</i> . К вопросу об аграрной скандинавской колонизации в Восточной Европе в раннем средневековье	324
IV.4. <i>А. И. Сакса</i> . Выборг — город на перекрестке истории	348
Литература	379
Список сокращений	417

CONTENTS

Celebrating the jubilee: to the Centennial of the Russian academic archaeology (<i>V. A. Lapshin</i>)	5

Chapter I. In the deep human prehistory

I.1. <i>S. A. Kulakov</i> . The achievements of the Institute for the Material Culture History in the study of the Paleolithic of Caucasus in the late 20 th — early 21 st centuries	9
I.2. <i>E. V. Belyaeva and V. P. Liubin</i> . New data on the initial human settlement of the Southern Caucasus (Results of the fieldwork of the Armenian-Russian expedition in 2003 to 2018)	18
I.3. <i>V. E. Shchelinsky</i> . The first human settlement of the territory of Russia: the oldest Early Paleolithic sites in the Southern Azov Sea shores	27
I.4. <i>N. K. Anisiutkin and S. A. Kulakov</i> . New data on the Early Paleolithic of Crimea	56
I.5. <i>L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, and A. K. Ocherednoy</i> . New data on the chronology of the Middle Paleolithic of Eastern Europe (based on the results of fieldwork of the Institute for the Material Culture History in 1998 to 2018)	69
I.6. <i>S. A. Vasilyev, A. V. Polyakov, P. B. Amzarakov, Y. V. Ryzhov, T. V. Korneva, T. V. Sapelko, G. F. Baryshnikov, N. D. Burova, E. Y. Giryva, and G. Y. Yamskikh</i> . Paleolithic Man in the piedmonts of the Sayan Mountains: the site of Irba 2 near Kuragino (the Krasnoyarsk region)	83
I.7. <i>V. V. Pitulko</i> . In pursuit of the time: searching for the initial human settlement of the Siberian Arctic	103

Chapter II. In the vastness of Eurasia

II.1. <i>O. V. Lozovskaya</i> . The peatland site of Zamostje 2: some results and research perspectives	139
II.2. <i>N. N. Skakun, V. V. Terekhina, L. Longo, and I. E. Pantiukhina</i> . Contemporary use-wear studies in archaeology	157
II.3. <i>V. S. Bochkarev</i> . Considering the periodization of the Bronze Age of the Southern Eastern Europe	166
II.4. <i>E. M. Kolpakov and V. Ya. Shumkin</i> . Treasures of rock art in Russian Arctic	171
II.5. <i>A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov</i> . Modern chronology of the Paleometal Ages of the Minusinsk Depressions	188
II.6. <i>S. S. Minyaev</i> . Contemporary problems in the study of Huns (Xiongnu)	203

Chapter III. Investigating Classical antiquities

III.1. <i>V. A. Goroncharovskiy</i> . The Semibratnee Hillfort (Labris) based on the data from the excavations of the Bosphorus expedition of the Institute for the Material Culture History in 2001 to 2009	211
III.2. <i>S. V. KashaeV</i> . The graveyard of Artiuschenko 2 (5 th to 2 nd centuries BC)	230
III.3. <i>Y. A. Vinogradov</i> . The sacred place of the antique settlement of Artiuschenko-1	254
III.4. <i>N. F. Solovieva, S. L. Soloviev, E. K. Blokhin, and E. E. Kazakov</i> . Palmira in time and space	271

Chapter IV. Slavs, Scandinavians and Finns in the Northwest Russia

IV.1. <i>V. A. Lapshin</i> . The study of Staraya Ladoga: achievements and perspectives	289
IV.2. <i>E. N. Nosov and N. V. Khvoschinskaya</i> . The Rurik's Hillfort, an outstanding archaeological site of the Ancient Rus'	303
IV.3. <i>I. I. Eremeev</i> . Considering the Scandinavian agricultural colonization in Eastern Europe in the Early Middle Ages	324
IV.4. <i>A. I. Saksa</i> . Vyborg, a city at the crossroads of history	348

References	379
List of abbreviations	417

IV.4. ВЫБОРГ — ГОРОД НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ*

А. И. Сакса**

Аннотация. Строительная деятельность в Выборге в Средние века определялась в решающей степени сложным рельефом первоначальной поверхности города, для которой были характерны крутые скальные выступы и глубокие впадины между ними. Первые жители выбирали ровные участки для своих небольших по размерам домов и хозяйственных построек, но уже в следующем поколении вынуждены были осваивать неудобные низменные места. Эта необходимость создавать мощные, до 0,5 м подсыпки и бревенчатые платформы под дома сохранялась в восточной и даже центральной части города до начала XVI в. Городская территория еще не представляла единого целого и наиболее освоенные ее участки располагались отдельными «пятнами» под склонами центральной городской возвышенности. Различные части города развивались неравномерно, и это проявлялось как в строительной деятельности, так и в материальной культуре, что, по всей видимости, диктовалось различиями в занятиях населявших их жителей.

На историю города, его облик и материальную культуру наложило свое отпечаток расположение Выборга не только на восточной границе Швеции с Русью, отразившееся в строительстве в 1293 г. Выборгского замка и в 1470-е гг. каменной городской стены, но и в самой восточной оконечности «городской цивилизации» Балтики. От Выборга открывался также водный путь в Новгород через водную систему Вуоксы, Ладожское озеро и Волхов, что открывало свои возможности для транзитной торговли. У города были налаженные торговые связи со многими городами Балтийского побережья от Германии до Таллина, его купцы активно участвовали в посреднической торговле Запада с Новгородом и с последней четверти XV в. также с Москвой.

Выборг получил городские привилегии в 1403 г. В последней четверти XV — начале XVI в. он предстает уже как сложившийся средневековый европейский город с развитой городской структурой и не отличавшейся от остальных городских центров Балтики материальной культурой жителей. В то же время жилые дома Выборга еще в большей своей части были деревянными.

Ключевые слова: Выборг, средневековый город, строительная деятельность, торговые отношения, раскопки, культурный слой, материальная культура.

Находящийся в северной части Карельского перешейка в самой восточной оконечности Финского залива Выборг известен своим древним замком и остатками культовой и гражданской архитектуры от периода Средневековья до Нового времени. Его облик и в настоящее время определяют великоленные образцы жилых и общественных зданий, построенных в конце XIX и в первой трети XX вв. в стилях северного модерна и функционализма.

Пограничное расположение города на века определило его историю. В 1293 г. в результате так называемого третьего крестового похода в Карелию шведы захватили три западных погоста Карельской земли Новгорода и построили на острове в устье западного русла Вуоксы каменный Выборгский замок. И уже на следующий год они предприняли военный поход на карельскую крепость Кякисалми в устье восточного русла Вуоксы у побережья Ладожского озера и захватили ее. Новгородцы, осознавая опасность потерять всю Карельскую землю, уже в 1295 г. выбили шведов из этой крепости. Наступило определенное равновесие сил, закрепленное Ореховским миром 1323 г., по которому три западных карельских погоста, включая территорию Выборга, остались за Швецией (Сакса, 2010. С. 201–202).

Начальный период истории Выборга отмечен попытками новгородцев вернуть под свой контроль утраченные территории и усилиями шведов закрепить свое положение в остальной части Новгородской Карелии и на Ладоге.

* Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 191. Исследование государственного развития России и ее места в мировом историческом процессе (тема № 0184-2018-0008 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей»).

** Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии, вед. науч. сотр. E-mail: saksa@mail.natm.ru

В 1348 г. они под руководством короля Магнуса попытались захватить заселенные ижорой и воедь новгородские земли по Неве и захватили Орешек. Подоспевшие новгородские силы вновь овладели крепостью. На эти попытки шведов предпринять большой поход против Новгорода новгородцы ответили в 1350 г. походом на Выборг, в результате которого они «пожгоша посад весь и волость около города воеваша и пожгоша» (*Новгородская первая летопись...* 1950. С. 361–362; *Кочуркина и др.*, 1990. С. 49)¹. После этого столкновения русских со шведами надолго прекращаются. Начиная с 1392 г. шведы вновь возобновляют нападения на новгородские области по Неве и в Карелии. В 1411 г. они взяли Тиверский городок на Вуоксе. В ответ на это новгородцы села их в «Свейской земле повоеваша и пожгоша, а у города у Выборга охабень взяша и пожгоша» (*Новгородская первая летопись...* 1950. С. 403; *Кочуркина и др.*, 1990. С. 54).

В результате городское поселение на материковом мысу было полностью уничтожено и, как показали наши раскопки, отстроено заново. На этом летописные известия о борьбе Новгорода со Швецией в XIV–XV вв. заканчиваются.

В то же время активно развиваются его торговые отношения с входившими в Ганзейский союз городами Балтийского побережья. Но после того как Швеция захватила часть принадлежавших Новгороду северо-западных земель и построила в 1293 г. Выборгский замок, новгородцы не могли обеспечить немецким купцам чистый путь по Неве и безопасность их поездов в Новгород. И в этой ситуации Выборг, путь к нему по Вуоксе, Ладожскому озеру и Волхову, минуя Неву, в условиях постоянных в Средние века торговых войн и блокад стал иметь важное значение для новгородской торговли на Балтике. Такие города, как Рига, Таллинн и Тарту, пользуясь своим выгодным географическим положением, пытались ослабить монопольное положение Ганзы на путях восточной торговли (*Хорошкевич*, 1980. С. 60–62, 64, 72–74, 133; *Рыбина*, 2001. С. 87–93, 99–100, 123–136; *Сакса*, 2016. С. 232–238; 2018. С. 198–213; *Korpela*, 2004. P. 142–149). Купцы ливонских городов без пренебрежения продолжали торговать с русскими в Выборге в обход запрета Ганзы, что вызвало недовольство Любека. Расположение Выборга на восточной части пути торговли с Новгородом и независимое положение в системе ганзейской торговли приносили свои выгоды. Путь к Выборгу оставался открытым даже во время запрета торговли по Неве (*Хорошкевич*, 1980. С. 135–136; *Бессуднова*, 2009. С. 210; *Korpela*, 2004. P. 142–149; *Сакса*, 2016. С. 232–238).

Эти обстоятельства предоставляли выборгскому купечеству возможность извлекать из этой торговли выгоду, в том числе, и в качестве посредников. В Выборге все это наглядно отразилось как в развитии его городской структуры и домостроительства, так и в составе вещевых находок из культурного слоя.

На территории будущего города и в его окрестностях продолжительное время не было найдено указывающих на наличие постоянного населения до его возникновения могильников или поселений. Исключение составляла находка кольцевидной фибулы и подвески на расположенном к северо-востоку от Замкового острова острове Киркосаари, решетчатой круглой привески у руин кафедрального собора и карельской овально-выпуклой фибулы на противоположном от замка берегу залива. В 1980 г. при раскопках на Кузнечном двореике Выборгского замка В. А. Тюленев открыл карельское укрепленное поселение XII–XIII вв., погибшее во время шведского похода 1293 г. (*Тюленев*, 1982. P. 25–34; *Тюленев*, 1995).

Это карельское городище защищало вход в западное русло Вуоксы из Финского залива и проход к густозаселенным областям ее нижнего течения. Оно являлось частью всей системы карельских укреплений, в которую входили Тиверский городок в центральной части Карельского перешейка и Кянкисалии у выхода Вуоксы в Ладожское озеро.

Следовательно, до постройки шведами замка на Замковом острове проживало карельское население. Естественным поэтому и в свете вышесказанного было предполагать, что это не было единичным или даже исключительным явлением и что на материковой части, где и возник будущий город, должны были находиться карельские поселения.

О постоянной хозяйственной деятельности с отчетливым сельскохозяйственным оттенком на территории будущего города в XIII и начале XIV в. свидетельствуют результаты впервые проведенных в городе на широкой площади Выборгского археологической экспедицией ИИМК РАН в 1998–2012 гг. раскопок в его средневековой части (*Сакса*, 2002. С. 150–164; 2008. С. 510–514; 2009. С. 139–146; *Сакса*, 2004. P. 98–109; 2009. P. 152–162; 2016. P. 237–252; *Сакса и др.*, 2003. С. 129–140; *Saksa et al.*, 2002. P. 37–64). В целом за 1998–2012 гг. раскопки были произведены на площади около 600 м² в исторической части Выборга (рис. 1). Охранные спасательные работы затронули около 3000 м² в центральной части старого города и за его пределами.

¹ Авторы относят событие к 1351/52 г., ссылаясь на мнение Н. Г. Бережкова (Бережков, 1963. С. 298).

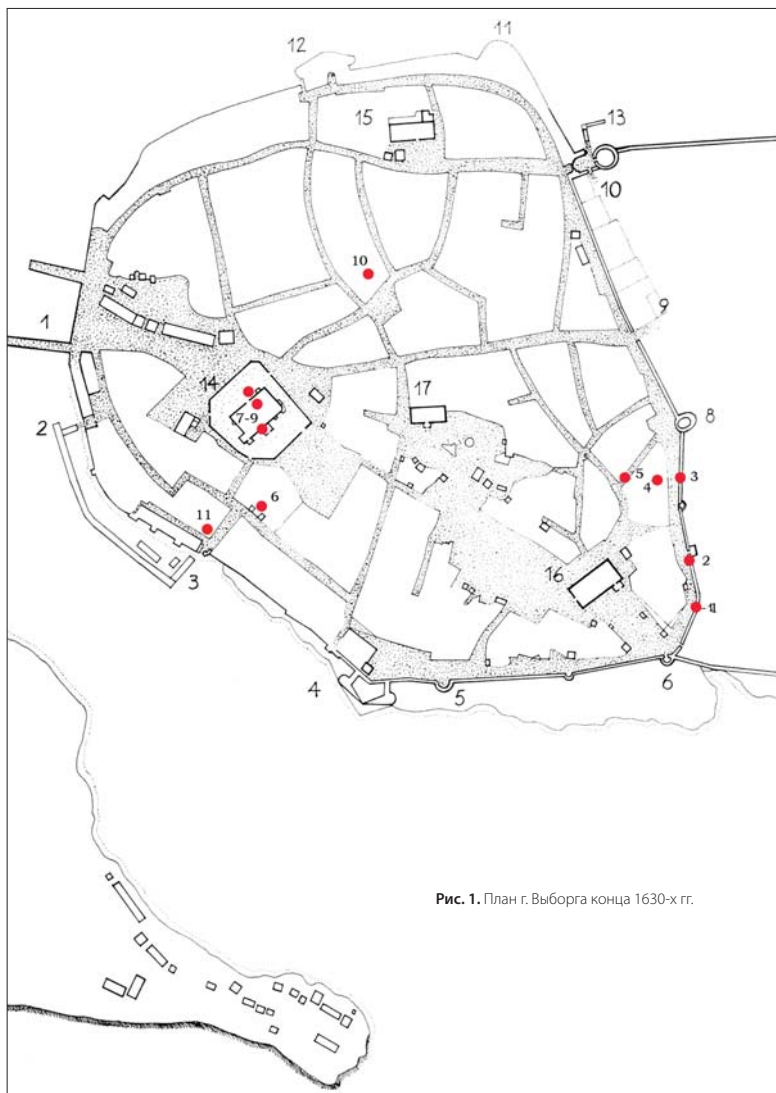

Рис. 1. План г. Выборга конца 1630-х гг.

Во всех случаях в нижних слоях найдено большое количество костей домашних животных, навоза, а также указывающих на интенсивное рыболовство поплавков и грузил от сетей. В раскопе 2001 г. в восточной части древнего Выборга на улице Титова на материковой скале были найдены остатки деревянной постройки предшествующего приходу шведов времени (760±40 (SU-3589), cal 1245 (1272) 1283) (*Saksa et al.*, 2003. P. 18; *Saarnisto, Saksa*, 2004. P. 261).

Эта отдельная находка указывает, что на материке могли находиться карельские деревни до постройки шведами замка в 1293 г. Доски перекрываются слоем черной земли с углем мощностью около 20 см, сложившимся, как нам представляется, в результате похода новгородцев 1411 г. В раскопе 2003 г. в западной прибрежной части города на улице Южный Вал нижняя часть культурного слоя датирована временем около 1310 г. В верхней части этого слоя на глубине 3,4 м от дневной поверхности расчищено основание небольшого дома с полом, датированное временем около 1410 г. (*Saksa*, 2009. P. 232; *Saksa*, 2010. С. 473–484). Также и в раскопе 2004 г. в самой центральной части города у дома № 8 по улице Выборгская по семенам гречихи (*Polygonum aviculare*) из взятого на границе культурного слоя и материковой глины образца почвы получена дата, относящаяся к рубежу XIII и XIV вв. (*Saksa*, 2009. P. 233).

Ранее считалось, что первые жители в материковой части города появились лишь в первой половине XIV в., когда за недостатком места в замке часть населения переселилась на другой берег залива (*Ruuth*, 1982. P. 50–51). На нем возник городской посад, первое упоминание которого в письменных источниках относится к 1343 г., а наличие городского Совета отмечено в 1393 г. Известно, что Выборг получил городские привилегии от короля Эрика Померанского в 1403 г.

Раскопки последних двух десятилетий меняют это устоявшееся представление и дают основание полагать, что и на материке проживало местное карельское население до постройки шведами Выборгского замка. Другими словами, население города в его начальный период не состояло исключительно из переселенцев из шведского замка.

По результатам проведенных нами раскопок мы не можем точно указать место их расположения, за исключением находки 2001 г. В то время уровень воды в заливе был существенно выше, и вода подходила ближе к современной улице Титова. Установлено, что уровень земной поверхности в районе Выборга в настоящее время поднимается со скоростью 20 см в столетие и, стало быть, в конце XIII в. уровень воды у Выборга был примерно на 1,5 м выше. В то же время во всех раскопах в центральной части города наблюдалась одна и та же картина — во всех нижних горизонтах, датированных не ранее 1410-х гг., использовалось бывшее в употреблении дерево и для заполнения неровностей первоначальной скальной поверхности культурный слой более раннего времени, смешанный со щепой от нового строительства. Эта интенсивная строительная деятельность 1410–1420-х гг. связана с тем, что во время похода новгородцев 1411 г., как выяснилось при раскопках на улице Титова и о чем свидетельствуют также новгородские летописи, город был полностью сожжен и после этого практически заново отстроен.

Первые наши спасательные раскопки в Выборге были проведены в 1998–2001 гг. в восточной части города, непосредственно у городской стены и в месте пересечения улиц Титова и Сторожевой башни (*Saksa*, 2004. С. 569–584; 2009. С. 139–146; 2010. С. 238–252; 2017. С. 66–80; *Saksa и др.*, 2003. С. 129–140) (рис. 1: 4, 5). Всего было исследовано около 300 м² площади. Предполагалось исследовать как саму примыкающую к башне часть каменной стены, так и получить ответ на вопрос расширения городской территории ко времени строительства городских укреплений. Дело в том, что стена была построена с учетом сложного рельефа города с большими высотными перепадами и «лабами» в скальной поверхности. Закономерно поэтому возникает вопрос, была ли стена поставлена с учетом роста городской территории или она вынужденно отрезала часть уже существующей городской застройки. Выяснилось, что с внутренней стороны стены непосредственно после ее строительства накопился или был перенесен с целью нивелировки поверхности земли культурный слой мощностью около 0,5 м. Распространение культурного слоя и, стало быть, застройки непосредственно на примыкающую к укреплениям территории вскоре после завершения их строительства может объясняться тем, что в непосредственной близости от Ратушной башни находился с 1392 г. монастырь доминиканцев (рис. 1). Его постройки, включая деревянную церковь, вероятно, сгорели в большом городском пожаре 1477 г., после которого монастырь был восстановлен и, видимо, расширен и в нем в 1481 г. начали строить новую каменную церковь (*Hiekkanen*, 2007. P. 544–545).

Предположение о расширении городской территории на восток непосредственно после строительства каменной стены нашло свое подтверждение во время раскопок 2000 г. на ул. Титова, где в раскопе 4 (24 м²) была зафиксирована вся стратиграфия строительной деятельности в этой примыкающей к городской стене части города, нижний горизонт которой датируется 1478–1480 гг. В процессе раскопок 2000–2001 гг. (раскопы 3–6) впервые в Выборге были открыты слои с деревянной застройкой XV–XVII вв.

(Сакса, 2017, С. 66–80). Они также показали, с какими сложностями столкнулись строители на раннем этапе развития города в условиях неровного первоначального рельефа на месте будущего города. Эта характерная, как показали дальнейшие раскопки 2003–2012 гг., для всей исторической части города неровность подстилающей культурные напластования скальной поверхности отчетливо выявилась в раскопе 6 (92 кв. м) 2001 г., расположенном между раскопами № 4 и 5 предыдущего года в 1,5 м от первого к северу и 7,5 м от последнего к востоку. Из-за непрекращающейся на территории строительной деятельности промежуток между раскопами остались не исследованными (рис. 2). Целью работ было получить новые данные по культурному слою города в этой ее части и стратиграфический разрез его в значительной части этого средневекового квартала от крутого выступа скалы в его северо-западной части (раскоп 5 2000 г.) до городской стены в его юго-восточной части (раскопы 3 и 4 2000 г.). Мощность культурного слоя составляла 2,75–3,25 м. В раскопе 6 было исследовано 5 строительных горизонтов. В процессе раскопок выяснилось, что скала на этом участке имеет существенные углубления на поверхности: перепады в уровне поверхности скалы на участке размерами 13 на 7 м достигают 0,5–1,1 м. В восточном углу раскопа под горизонтом 5 на границе перекрывающего скалу крупнозернистого песка и слоя перемешанной с углем черной земли расчищены доски пола постройки, датируемой 1270-ми гг., которую, таким образом, можно назвать древнейшей постройкой на территории средневекового города.

Еще большие перепады фиксируются по всем раскопам. Так, нивелировочному уровню построенной на этом участке непосредственно на скале из срубленных в 1478 и 1480 гг. бревен «бани» из раскопа 4 (24 м²) (горизонт 8, 13,56–13,90 м) в этом расположенном от него в 1,5 м к северу раскопе 6 соответствует горизонт 2. В нем расчищена проходящая через весь раскоп в направлении запад — восток вымощенная камнями и бревнами улица (13,65–13,88 м), а также основания построек с ее южной стороны и ровная бревенчатая конструкция — подкладочная платформа из двух частей с ее северной стороны (рис. 3). Эта же вымощенная камнем улица была открыта на поверхности скалы (15,03 м) в раскопе 5 2000 г., расположенном в 7,5 м от раскопа 6 2001 г. к востоку.

Горизонт 2 раскопа 2001 г. датируется второй половиной XVI в. Такое существенное хронологическое расхождение в двух находящихся на одном уровне горизонтах соседних раскопов требует пояснения. Причина может состоять в том, что раскоп 2001 г. находился в углублении скалы, в котором накапливалась вода, и поэтому этот участок мог продолжительное время оставаться незастроенным. По времени существование улицы горизонта 2 раскопа 6 2001 г. соответствует уровню построек горизонта 5 (13,97–14,14 м) раскопа 4 2000 г. Таким образом, она в своей выложенной камнями части не только круто, более чем на один метр, поднималась к раскопу 5 2005 г., где она вымощена камнями непосредственно на скале, но и, менее значительно, к раскопу 4 2000 г.

Следует признать, что при отчетливо стратифицированных горизонтах и надежных методах датирования вопрос с разницей в датировании находящихся на одном нивелировочном уровне горизонтов трех соседних раскопов представляется не совсем обычным, но в условиях топографии Выборга ему находится свое объяснение. В нижнем горизонте раскопа 6 2001 г. прослежено, что часть темно-коричневой земли перенесена на поверхность скалы и местами перекрывающий ее слой крупнозернистого песка толщиной в 20–40 см изменен для получения ровной поверхности под строения. Эти меры не исключили полностью увлажненность дневной поверхности в этой низине и в более позднее время, о чем свидетельствуют врытые в землю бочки для сбора воды с уровня горизонта 2 раскопа 6 2001 г.

Культурный слой в нижних горизонтах представлял собой слой темно-коричневой земли мощностью 50–80 см, содержавшей в большом количестве древесную щепу, кости животных, навоз, обернутые берестой грузила от сетей и поплавки из сосновой коры, а также прибалтийские и шведские монеты последней четверти XV — XVI в. Керамика, в основном привозная европейская, изделия из металла, дерева, бересты и кожи и их фрагменты появляются в слое лишь на уровне 3 и 2 горизонтов, т. е., на рубеже XV и XVI вв. Во всех горизонтах с остатками деревянных построек присутствуют следы интенсивной строительной деятельности и вторичного использования бревен.

Общая датировка всех исследованных горизонтов последней четвертью XV в. — серединой или 60-ми гг. XVII в. подтверждается и находками керамики, к которой относится белоглинная, вошедшая в употребление в конце XV — начале XVI в., немецкая каменная керамика XVI в., западноевропейские гланы XVI–XVII вв. и расписные тарелки XVII–XVIII вв. Отнесение верхних горизонтов деревянной застройки на этом участке (горизонт 4 раскопа 4 2000 г., и горизонт 1 раскопа 6 2001 г.) к середине или 60-м гг. XVII в. определяется находками шведских монет 1634–1640 гг. (6 экз.) и голландских курительных трубок (в Выборге с 1630-х гг.). Это последний этап средневековой городской застройки, на котором улицы были проложены, а дома поставлены в соответствии с рельефом. Осуществленный начиная с 1640-х гг. план регулярной планировки городских кварталов наглядно проявляется в том, как уже

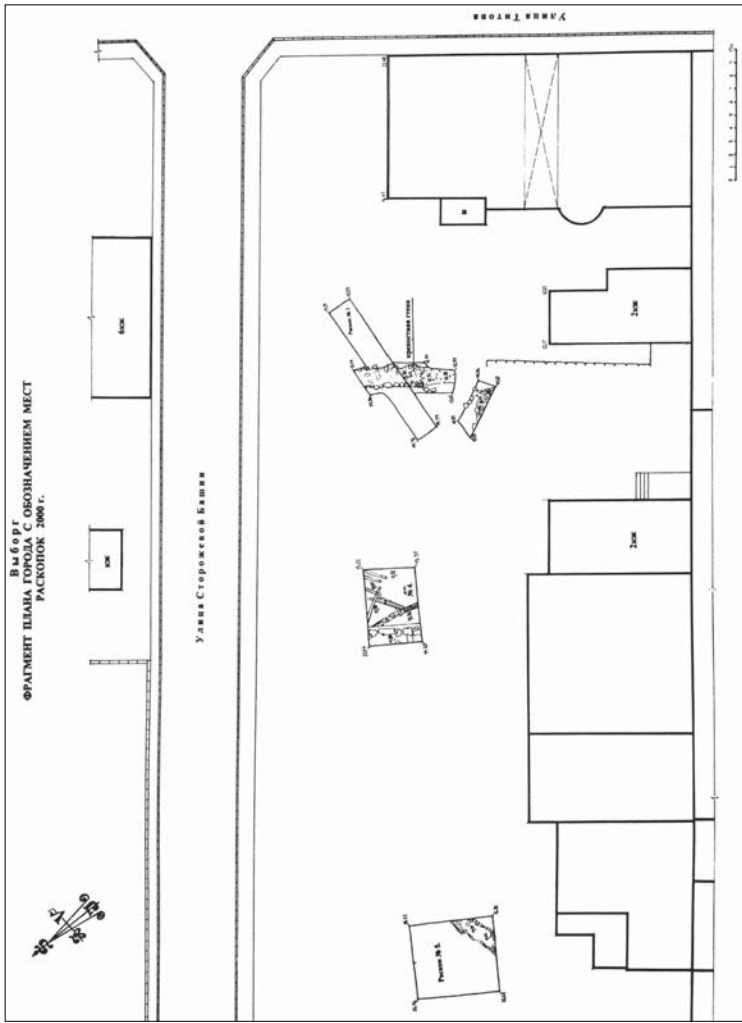

Рис. 2. Схема расположения раскопов 2000 г. на ул. Титова

иначе ориентировано основание сруба и каменной «конструкции», впущенных из более верхнего строительного горизонта через горизонт 1 до уровня горизонта 2 раскопа 2006 г. (рис. 3).

По результатам проведенных археологических работ процесс освоения этой восточной части города происходил следующим образом. В начальный период истории города здесь с восточной стороны центральной городской возвышенности, отличавшейся глубокими выемками в скале, имелось небольшое ровное пространство, на котором и возникло первое поселение, вероятно, в XIII в. С восточной стороны оно ограничивалось низменной болотистой территорией. По ее краю, видимо, располагались пригодные для развития земледелия и животноводства поля и луга. Неподалеку к северо-востоку находился берег залива Салаккалахти. Однако походы новгородцев на Выборг 1350 и 1411 гг. сделали восточную сторону города небезопасной и ее развитие, видимо, остановилось. Она вновь осваивается во второй половине XV в., и затем под защитой городской стены начинается интенсивный рост, свидетельством которого являются следующие один над другим фиксируемые во всех раскопах горизонты деревянной застройки XV–XVII вв. Осваиваются ранее считавшиеся непригодными участки, требующие больших по объему работ по засыпке регулярно встречающихся на первоначальной поверхности углублений между выходами скалы. По этой причине Выборг изначально развивался по отличной от других исторических городов побережья Балтики схеме — без деления на кварталы с межевыми участками, а отдельными «пятнами», отчего и развитие его частей существенно различалось, а улицы, следуя рельефу местности, были кривыми.

Раскопки 2000–2001 гг. очень наглядно показали, насколько сложной и отличной от других частей Выборга может быть строительная история даже небольшой его части уже на раннем этапе освоения. Первые его жители, несомненно, выбирали под свои дома ровные места, которых, как показали и наши раскопки, было немного. И возможно, уже в следующем поколении вынуждены были заполнять встречающиеся по всей поверхности углубления в скале большим количеством перемешанного с щепой и навозом уже отложившегося в других местах культурного слоя, строить из бывших в употреблении бревен прочные и ровные подкладочные платформы и бороться с накапливающейся в низменных местах водой с помощью врытых в землю бочек и водоотводных желобов. Эта деятельность позволила расширить заселенное пространство и способствовала росту города. Рельеф городской территории с господствующей в центральной части возвышенностью и неровной поверхностью по ее краям надолго определил строительную историю Выборга и направления основных его улиц.

Дальнейшие раскопки 2003–2012 гг. в западной и центральной частях города расширили эту картину. Они продемонстрировали всю историю сложения городской структуры и материальной культуры горожан на протяжении XV–XVIII вв. (Сакса, 2009. С. 473–484; 2011. С. 105–113; 2014. С. 323–327; 2015. С. 256–271; 2017. С. 511–524; 2018. С. 139–148, 198–213; Сакса, 2009. Р. 226–239; 2016. Р. 246–261; Сакса, Таавитсainen, 2008. Р. 393–400).

Раскоп 2003 г., заложенный в месте соединения улиц Южный Вал и Новой Заставы в западной, прилегающей к берегу Выборгского залива части города в непосредственной близости от Выборгского порта, известного по источникам Нового и Новейшего времени как Южный порт, показателен в плане понимания его развития в целом. Он не отличается большим количеством находок, но наглядно представляет всю стратиграфию культурных напластований, отражающих все основные этапы выборгской истории (рис. 1: 11). Его первоначальная ширина — 5 м по линии СВ — ЮЗ (по ул. Новой Заставы) и 13,3 м по линии ЮВ — СЗ (по улице Южный Вал). Раскоп делился на три части бетонным коробом теплоотрады и трубой канализации (рис. 4). Из них расположенные к СЗ от бетонного короба трассы теплоцентрали две части (5 × 8,8 м) попадали в границы раскопа В. А. Тюленева 1992 г. Ранее не исследованной оставалась угловая юго-восточная часть (5 × 4,6 м) у места соединения двух улиц (раскоп 1).

В этой части раскопа после снятия слоя послевоенного мусора обнажились камни от фундамента деревянного дома XIX в. Под ним на глубине 2,35 м от дневной поверхности была зачищена поверхность слоя темной земли с примесью угля, который включал в себя кости животных, чешую и кости рыб, обломки черепицы, битый кирпич. В нем найдены осколки и цельные мортирные ядра, фрагменты мундштуков курительных трубок, ружейные кремни, а также многочисленные фрагменты стеклянных и керамических сосудов, изразцы, детали обуви, три монеты (2 деньги 2-й половины XVIII в. и одна полшка 1720-х гг.). В нижней части этого слоя на поверхности каменной мостовой отмечены явные следы разрушения и пожара, что позволяет, принимая во внимание находки ядер и их осколков, отнести этот горизонт ко времени осады войсками Петра I Выборга летом 1710 г. Тогда с 1 по 8 июня на город было сброшено более 900 бомб (Мошник, 2004. С. 207–220).

После зачистки уровня нового горизонта выявились пятна темной земли с редкими небольшими камнями, фрагментами деревянных конструкций, щепой и костями домашних животных, включениями

Рис. 3. Раскоп 2001 г. на ул. Титова, улица горизонта 2. Фото. Вид с ЮВ

обломков кирпичей, кирпичной крошки, известкового раствора и углей (горизонт 2). Никаких датированных вещей в этом горизонте не найдено. Под ним залегал слой черной земли с таким же заполнением и обломками глиняных сосудов (горизонт 3). В нем по всей площади раскопа расчищены камни, часть которых разрушилась от воздействия огня. На всей этой южной части раскопа отчетливо видны следы сильного пожара. Под камнями залегал слой черной земли, толщина которого достигала 8–10 см. Вещные находки представлены обломками печных изразцов.

Отмеченный нами горизонт черной углистой земли с обгоревшими камнями относится ко времени одного из тех тотальных пожаров, которые регулярно происходили в Выборге. Наиболее разрушительные из них фиксируются во всех наших раскопах, создавая дополнительную основу для городской хронологии. У нас имеются все базирующиеся на стратиграфических наблюдениях основания сопоставить рассматриваемый горизонт по времени с одним из тех пожаров, которые в 1627–1628 и 1652 гг. уничтожили значительную часть города (*Kauppa, Miltšik, 1993. P. 127*). Первые два были настолько разрушительными, что положили конец эпохе средневековой застройки в истории Выборга.

Ниже этого слоя обнаружены камни плотной регулярной мостовой, а у юго-восточной бровки — деревянная конструкция из двух параллельно лежащих бревен и двух отдельных бревенчатых обрубков (горизонт 4). У длинных бревен нашли медную накладку от замка деревянного «сундучка». Бревна сверху обгорели в центральной и восточной части. Северо-западный край мостовой нарушен перекопом, который можно сопоставить с канавой, выкопанной предположительно с уровня этого горизонта для выявленных ниже в горизонте 6 двух дренажных каналов из расколотых бревен, верхний из которых имел короб из досок (рис. 5).

Под двумя длинными бревнами, камнями и песком под ними выявился слой черной земли с большим количеством щепы, кирпичной крошкой и керамикой в единичных экземплярах (горизонт 5). В нижней части этого слоя, толщина которого составляла 15–17 см, в большем количестве найдены кости домашних животных. В восточной части раскопа открылась деревянная постройка, доски пола которой опирались своими концами на вырубленную в западном бревне «полочку» шириной 7 см. Ее основной объем почти полностью скрыт толщей земли северо-восточной стенки раскопа. С наружных северной и западной сторон этого сооружения расчищена мостовая из камней диаметром 15–20 см. В слое встречаются угли, часть камней подвергалась воздействию огня (бревна постройки не обуглены).

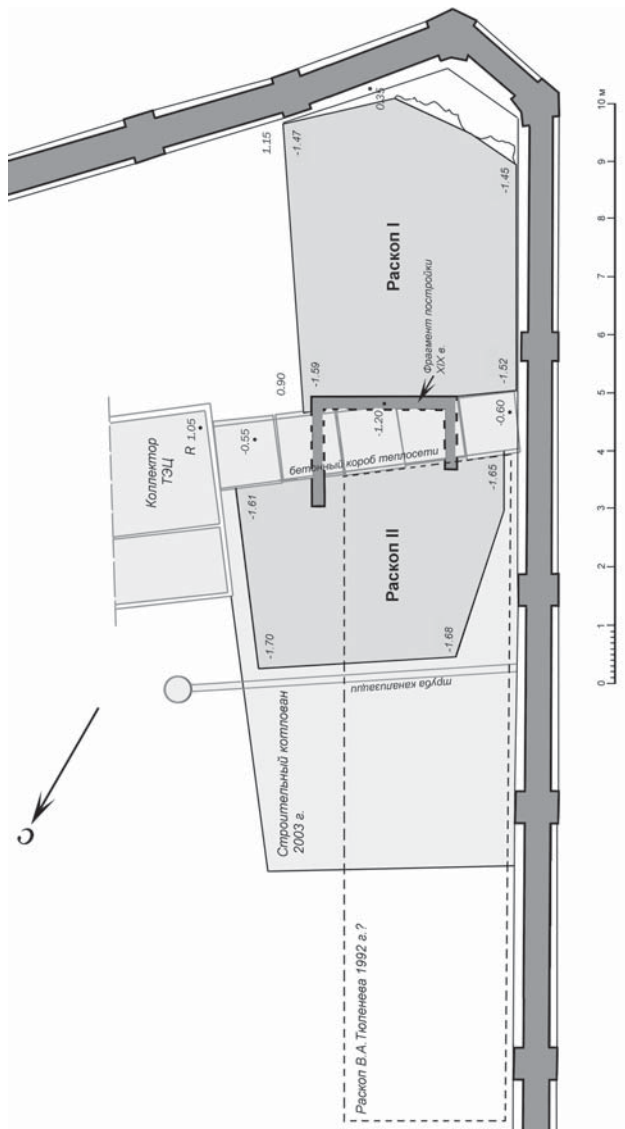

Рис. 4. Схема расположения раскопов 2003 г. на ул. Южный Вал

Под деревянной постройкой и каменной мостовой залегал мощный (до 40 см), насыщенный щепой слой темной земли (горизонт 6). В нем найдены фрагменты кожаной обуви, целый детский башмачок, два фрагмента поплавок из сосновой коры, одно грузило от рыболовной сети. В северо-западной части раскопа непосредственно у короба теплоотрады советского времени вскрыты дренажная труба и рядом под углом к ней вторая, закрытая коробом из досок. На юго-западном конце она прорезает более раннюю обернутую берестой трубу (рис. 5). Под камнями продолжается слой темной земли с небольшим содержанием щепы и костей. В целом рассматриваемый слой темной земли достаточно однородный и не меняется по всей своей толщине (около 0,5 м). По всей видимости, он возник одновременно. Его основные характеристики: интенсивный черный цвет, большое количество щепы, костей домашних животных, кожи во фрагментах и целых образцах обуви (в нижней части), находки рыболовных принадлежностей (грузила, поплавки). Этот слой, встречающийся и в раскопах в восточной и центральной части средневекового города (улицы Титова и Выборгская), является характерной для культурного слоя «деревянного» средневекового Выборга особенностью нижней его части. В раскопе он подстилался серым гравелистым слоем с кирпичной крошкой.

В нижней части этого слоя черной земли расчищены выступающие на 20 см из южной стенки раскопа в направлении ЮВ — СЗ доски пола шириной 14–17 см (горизонт 7). Возможно, между ними и вскрытом на расстоянии 35–38 см к северо-западу от них поперечным бревном длиной 250 см находилась еще какая-то несохранившаяся деревянная деталь конструкции. У северо-восточной бровки бревна образует у большого камня с другим, перпендикулярно к нему расположенным бревном, срубленный «в лапу» угол, а на противоположном конце оно заканчивается у двух больших камней. Под слоем темно-серого гравелистого песка, занимавшим остальную часть раскопа, на глубине 440 см от поверхности чугунной крышки люка канализации встретилась поверхность скалы, достаточно ровная на этом участке (горизонт 8). В центральной части раскопа на расстоянии 240 см от северной бровки поверхность скалы делает крутой уступ. Южнее материк представлен гравелистым крупнозернистым песком ледникового происхождения.

В процессе раскопок было взято 7 образцов для радиоуглеродного датирования, которое было проведено в Познани (Польша) и в геологическом центре в Финляндии.

Самый нижний горизонт мощностью 20–30 см залегал непосредственно на скале и — на отдельных участках — чистом материковом песке. В нем найдены поправки из сосновой коры и обернутые берестой грузила от сетей, много щепы и костей домашних животных, а также навоз, который, по определению изучавшей образцы из слоя Тертул Лемпийаинен из университета Турку, содержал «типичную средневековую флору», то есть семена травянистых растений того времени. Его датировка получена по семени мари белой (*Sphenopodium album*) и относится ко времени около 1310 г. (Poz-4297, 625±25 BP). На поверхности этого слоя темной земли расчищены остатки срубной постройки (горизонт 7), доски пола которой датируются временем около 1410 г. (555±30 BP (Poz-4383)) (Saarnisto, Saksu, 2004. P. 260).

В расположенном выше горизонте 6 датированы бревно, обрубленное при сооружении дренажной трубы из расколотого бревна с убранный сердцевинной, а также и сама труба. Как бревно, так и труба относятся к одному времени: 310±25 BP (Poz-4293) и 325±25 BP (Poz-4294). Калиброванная дата дренажной трубы попадает в интервал между 1520 и 1640 г. или, вероятнее всего, 1540–1600 г. С ее датировкой все же связана одна проблема, а именно то, что калиброванный возраст бересты, которой она была обернута, относится ко времени около 1760 г. или, возможно, 1800 г. (150±30 BP (Poz-4384)). В то же время береста на дренажной трубе датируется приблизительно так же, как и проходящий непосредственно над ней дощатый водоотводный желоб с крышкой из двух уложенных одна поверх другой обернутых берестой широких досок. Как древесина, так и береста верхнего дренажного желоба относятся к одному и тому же времени (185±25 BP (Poz-4295, Poz-4385)). Калиброванная дата может быть отнесена к 1760–1770-м гг. К этому же временному интервалу относится обернутая берестой дренажная бочка из раскопа 2001 г. на улице Титова в восточной части города (180±40, Su-3603). Можно предположить, что эта нижняя деревянная труба второй половины XVI в. была обернута берестой (использовалась вторично) во время установки верхнего желоба. На различия во времени указывают и видимые на плане горизонта (рис. 5) следы перекопов под дренажные сооружения, соотносимые с их предполагаемой датировкой.

Более ранние свидетельства о существовании в Выборге уже в XV в., по крайней мере, местных водоотводных сооружений выявлены на соседнем участке (ул. Выборгская, 8) в 2004 г. (рис. 1: 6). Там в нижней части культурного слоя был открыт вкопанный из нижнего культурного слоя в материковую глину вытесанный из половинки бревна и покрытый толстой широкой доской водосточный желоб. Вся эта конструкция была обернута берестой. Она датируется 1420-ми гг. На уже упомянуваемом участке

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

↑, ↓, ↗, ↘	насос
ЧЗ	черная земля с углем
Z	пепел, древесный уголь
⊗	заполнение из (награвит)
⊠	лесок
▨	брусья, доски
◑	каменные
🔪	каменный бой, керамика
# V	железо, угли
⊕	исключенный глины, расторг
↔ -1.87	определенные отметки

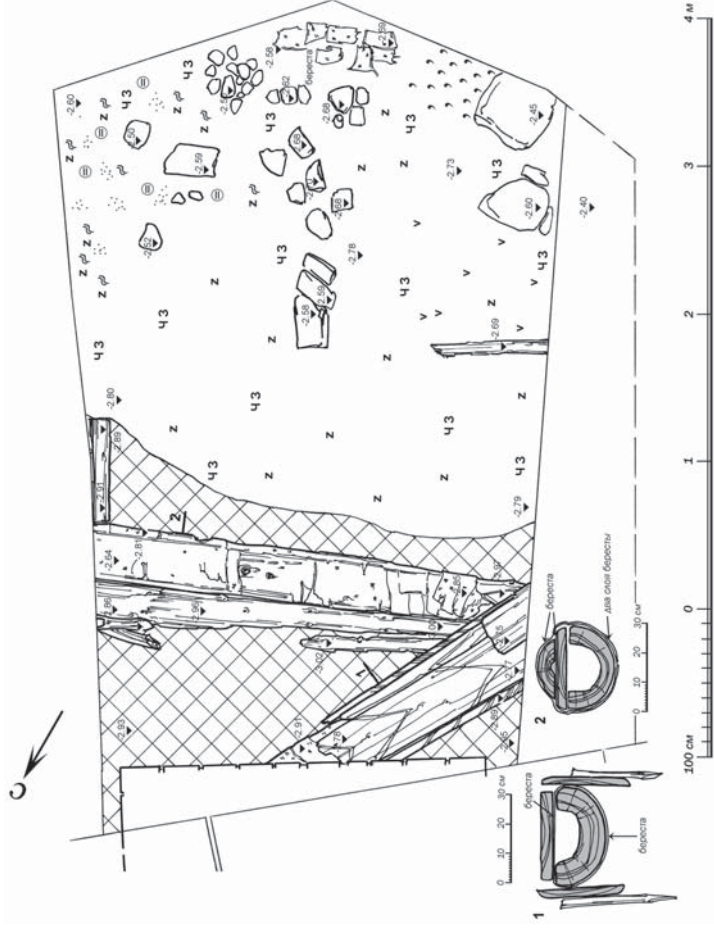

Рис. 5. Раскоп 2003 г. на ул. Южный Вал, горизонт 6

по улице Титова в восточной части города на материке была вскрыта постройка с водоотводным желобом из сложенных под углом двух досок. Постройка датируется 1478–1480 гг.

Раскоп 2003 г. на улице Южный Вал в Выборге может служить примером того, как в условиях отсутствия датирующих находок и разновременных перекопов можно на небольшом участке по стратиграфическим наблюдениям с использованием радиоуглеродных датировок установить хронологию культурных напластований в средневековом городе.

Эти культурные слои, отражающие основные этапы истории Выборга XV — первой трети XVIII в., отчетливо выявились при раскопках 2004, 2006, 2011 и 2012 гг. у «дома кулешской гильдии» (ул. Выборгская, 8) (рис. 1: 6; б). Он расположен в центральной части города в 120 м к югу от руин кафедрального собора (Сакса, 2014. С. 323–327; 2015. С. 256–271; 2017. С. 511–524; 2018. С. 173–190; Сакса, Смирнов, 2013. С. 145–152; Сакса, 2016. Р. 246–261). На исследуемом участке в толще достигавшего 3,5 м культурного слоя выявлено от восьми-девяти (2006, 2011, 2012 гг.) до двенадцати (2004 г.) содержащих остатки строительной деятельности горизонтов. В целом исследовано 310 кв. м территории к юго-востоку (2004, 2006 гг.) и к югу (2011, 2012 гг.) от дома. Несовпадение количества горизонтов объясняется тем, что строительная деятельность в Средневековье и в Новое время на территории прилегающих друг к другу раскопов не была равномерной и тем, что в этой части города подстилающая скала имеет значительные перепады по высоте. Этот участок на начальном этапе его освоения и застройки был частью средневекового квартала, который ограничивался с западной стороны отменной на карте конца 1630-х гг. улицей, а с восточной — склоном центрального городского холма. С постройкой во второй четверти — первой половине XVII в. каменного дома он становится частью двора этого дома. С южной стороны по краю раскопа с ним соседствует участок соседнего дома № 10 по Выборгской улице. Эта открытая между двумя соседними старинными домами территория дает возможность исследовать динамику развития конкретного внутриквартального межевого участка, сохранившегося вплоть до Второй мировой войны (квартал 26, участок 80) (Neuvonen, 1994. Р. 117, 126, 127; 2008. Р. 146, прилож.).

До начала работ имелись все основания полагать, что раскопками будут открыты наиболее ранние слои. Ведь известно, что Выборг получил городские привилегии в 1403 г. Культурный слой в раскопе оказался действительно насыщенным горизонтами деревянной застройки. На самом дне раскопа 2004 г. расчистили вытесанный из дерева и покрытый толстой широкой доской водосточный желоб, вкопанный в материковую глину в 1420-х гг. Датироваемые рубежом XIII и XIV вв. семена гречихи (*Polygonum aviculare*) из образца почвы на границе с материковой глиной могут свидетельствовать, что где-то неподалеку должно находиться поселение этого времени (Сакса, 2009. Р. 233).

Во время раскопок был найден ответ на вопрос, почему этот участок в самом центре средневекового города был освоен так поздно. Дело в том, что значительную его часть занимала малопригодная для проживания низина, сформированная западным склоном центральной городской возвышенности и подъемом скалы, зафиксированным в западной части раскопа 2004 г., северной части раскопа 2006 г. в расположенном к югу от них раскопе 2012 г. На раннем этапе освоения участка в конце первой — третьей четверти XV в. на поверхности скалы или заполнявшего выемки в ней песка были поставлены первые четыре небольшие постройки с деревянным полом, в одной из которых могла быть печь, остатки которых вскрыты в раскопах 2004 и 2011 гг. Площадь каждой из них составляла около 10 м². Подобные постройки, видимо, были обычны для города в это время, поскольку аналогичный сруб был найден в нижних слоях раскопа 2003 г. на ул. Южный Вал. В это же время низина заполняется толстым, до 40 см слоем темно-коричневой земли с примесью древесной щепы и навоза (в западной части) и угля (в восточной).

Центральная часть участка в этом уровне занята выступом скалы, по двум сторонам которой — западной и восточной — располагались основания построек. Через центральную часть раскопанной площади в направлении ССЗ — ЮЮВ проходила деревянная уличная мостовая шириной около 2 м, прослеженная длина — около 3 м. Северный ее конец выходил на поверхность выхода скалы. Остатков построек вдоль ее не выявлено. На этом уровне разница между горизонтом построек и поверхностью скалы составляла 0,5–0,6 м. Находившиеся с юго-западной стороны выступа скалы в раскопах 2011 и 2012 гг. постройки побиwały в пожаре; доски их полов сильно обгорели. В то же время плахи улицы и строения под склоном центрального холма не пострадали, но и на этой территории восточнее выступа скалы в культурном слое наблюдается большая примесь золы и углей. 12 серебряных монет из этих нижних горизонтов уверенно относят ко времени между 1430-ми и 1470-ми гг. Находились представлены главным образом грузилами и поплавками от сетей, деталями деревянных и кожаных изделий, железными ножами. Отчетливые следы воздействия огня позволяют соотнести верхнюю границу раскопанного уровня построек с разрушительным пожаром 1477 г. (Ruuth, 1982. Р. 55–56, 104; Kauppa,

Miltšik, 1993. P. 141; *Тюленев*, 1995. С. 52, 54; *Suomen...* 2014. S. 80, 84). В этом пожаре существенно пострадали монастырь доминиканцев и городская церковь, к этому времени уже выстроены в камне (*Hiekkänen*, 2007. P. 544, 549).

На следующем — втором строительном — этапе после пожара ситуация с планировкой территории и застройкой участка меняется. Новое строительство охватывает всю исследованную территорию. В восточной ее части (раскоп 2004 г.) между выходом скалы и склоном центрального городского холма строится большая постройка с каменной печью в северо-восточном углу и устроенным между крайними восточными бревнами водоотводным желобом (рис. 7). Приблизительная площадь этого деревянного сооружения — около 45–50 м². Зафиксированная на предыдущем этапе улица, состоявшая во втором ярусе из тонких бревен, продолжается в том же направлении до скалы, площадь поверхности которой в раскопе уменьшилась. Длина улицы составляла 7,5 м, а ширина — 2,2 м. Западнее по линии С — Ю в раскопе 2006 г. были уложены в ряд два состыкованных бревна с желобом на поверхности общей длиной 5,5 м. Это, видимо, основание забора из досок.

К востоку от них, в северо-западном углу исследованной раскопками территории (северная часть раскопа 2011 г.), открыт бревенчатый частокол, отделивший эту часть в самостоятельный участок, который уходил под будущий каменный «дом купеческой гильдии». Бревна частокола сгорели полностью на этом уровне земли, что указывает на силу произошедшего пожара. В южной части раскопа 2011 г. открыто бревенчатое основание еще одной большой постройки с развалом камней от печи в юго-западном углу (рис. 8). Строение состояло из двух частей, восточная из которых имела пол из досок. Это, по-видимому, была жилая часть дома, поскольку именно в ней находилась печь. Длина бревна северной стены постройки — 5,5 м. Длина дома по линии С — Ю не определяется, так как южный край постройки скрыт за стенкой раскопа. Исходя из сложившихся представлений о домостроительстве средневекового Выборга, согласно которым постройки в плане близки к квадратным, можно предполагать, что площадь дома составляла около 25 м².

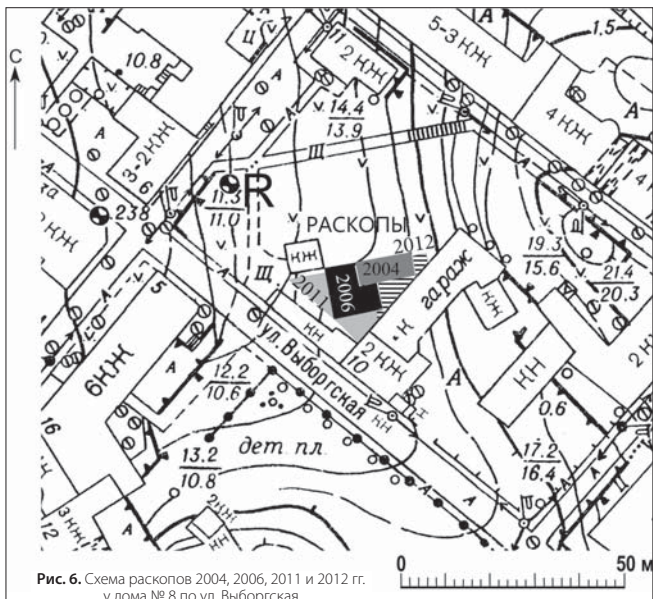

Рис. 6. Схема раскопов 2004, 2006, 2011 и 2012 гг. у дома № 8 по ул. Выборгская

Восточнее этой постройки на границе раскопов 2011 и 2012 гг. над обгоревшими досками пола постройки предыдущего горизонта в этой же выемке скалы вскрыто основание еще одного дома с полом из досок площадью около 10 м². Рассматриваемые постройки существовали недолгое время, так как пострадали в пожаре. На относительную кратковременность рассмотренного этапа указывают и находки монет, относящиеся к последней трети XV — первой трети XVI в., из которых самые ранние были чеканены в 1470–1500 гг., а самые поздние — в 1494–1535 гг.

На этом основании верхнюю хронологическую границу этого второго этапа можно соотносить с пожаром конца 1530-х гг., вызвавшим необходимость очередного строительства.

На третьем строительном этапе на расчищенной после пожара конца 1530-х гг. площадке в южной части раскопа 2011 г. возвели новую, более крупную постройку. Ее несколько сдвинули к востоку, чтобы освободить место в юго-западном углу раскопа для нового бревенчатого дома с печью-каменной (рис. 9). Внутри сохранившейся нижней части сруба в один венец выделяется бревенчатый каркас для печи. В раскоп попала лишь северо-восточная часть дома. Длина видимой в раскопе части нижнего бревна восточной стены сруба составляла 4 м, а северного, большая часть которого скрыта в западной стенке раскопа, — 2,5 м. Следовательно, размеры дома не могли быть меньше 16 м².

Строительство нового жилого дома изменило планировку рассматриваемого участка и надолго определило его дальнейшую историю. Дом, неоднократно перестроенный, оставался на том же месте, что свидетельствует о некоторой стабилизации планировки. Ко второй четверти XVI в. в результате активной строительной деятельности уровень дневной поверхности на исследованном участке поднялся выше поверхности скалы, после чего территория стала единым межевым участком средневековой городской застройки. Участок полностью осваивается, и его планировка демонстрирует оптимальное на то время использование всей площади. С восточной стороны к жилому дому было пристроено крыльцо с высоко поднятым на толстых подкладочных плахах полом из широких досок размерами 2 × 2 м.

Рис. 8. Большая постройка в уровне горизонта 8 раскопа 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская. Фото. Вид с В

В 1 м к востоку было построено здание хозяйственного назначения с основанием из толстых бревен, состоявшее из двух частей — северной и южной (рис. 9, 10).

К северу от двухкамерной постройки был выкопан колодец, к которому была проложена вымостка из тонких, одинаковых в диаметре бревен. Она выходила на улицу шириной около 6 м (рис. 11). В слое вымостки и улицы было много навоза.

Улицу, которая, видимо, вела от доминиканского монастыря к городской церкви, еще нельзя отнести к городским магистралям, определенным в конце средневековья — начале нового времени облик Выборга. Она просуществовала сравнительно недолго. Размеры двухкамерной постройки приблизительно можно определить по длине сохранившихся нижних бревен западной стены и среднего бревна, делящего это сооружение на северную и южную половины. Это отличает ее от конструкции более ранней двухкамерной постройки, где деление происходило на восточную (видимо, жилую — с полом из досок) и западную (хозяйственную) части. В обоих случаях были зафиксированы развалы камней в углах срубов, соответственно в юго-восточном (второй этап) и юго-западном (рассматриваемое сооружение).

Обе постройки, как и все деревянные строения рассматриваемого и более ранних строительных этапов, были ориентированы по линии ССЗ — ЮЮВ, в то время как жилой дом в южной части раскопа — по линии С — Ю. Длина западной стены двухкамерного сооружения составляла не менее 5 м, а длина центрального, разделявшего его на две половины бревна, была также 5 м. Таким образом, площадь строения составляла не менее 25 м². Эти размеры соответствуют площади сооружения предыдущего уровня, уничтоженного пожаром, о чем свидетельствуют обгоревшие доски, лежавшие непосредственно под нижними бревнами рассматриваемой бревенчатой конструкции. На расстоянии около 1 м к северу от дома с каменной печью расчищено основание небольшого квадратного сруба размерами 1,8 × 1,8 м, заполненного внутри глиной. Это, вероятнее всего, нижняя часть печи. Печь с такой конструкцией основания не могла использоваться для обогрева помещения и предположительно служила для приготовления пицци или выпечки хлеба.

У северо-западного угла сруба найдена хлебная лопатка. При дальнейшей расчистке этого сооружения выяснилось, что оно являлось восточной частью платформы из бревен в один слой, большая часть которой скрыта за юго-западной стенкой раскопа. Далее к северу фиксируются другие деревянные сооружения в виде выступающего из западной стенки раскопа северо-восточного угла еще одного сруба и разные по толщине бревна в самой северной части раскопа. Тут же в северо-восточном углу раскопа расчищена платформа из семи одинаковых по толщине бревен длиной от 0,8 до 1,8 м. Они лежат в направлении С — Ю и опираются на вбитые в землю колья. Дендрохронологически они датируются 1531–1535 гг. Этим же временем датируются бревна расположенного к западу от сруба сооруженного на следующем этапе колодца основания деревянного сооружения. Расположение нижних частей этих бревенчатых построек на одну линию по западной стенке раскопа позволяет предположить, что рядом с современной улицей Выборгская в это время находилась одна из городских улиц, зафиксированная на карте Выборга 1639 г. Можно также полагать, что этот дом, как и другие, находившиеся с ним в одной линии постройки, выходил своей западной стороной на ведущую от площади перед крепостным мостом к порту, доминиканскому собору и Монашьим воротам улицу — одну из главных внутригородских магистралей средневекового Выборга, проходившей вдоль морской стороны крепостных стен (рис. 1). По всей видимости, это была большая жилая отапливаемая постройка, одна из тех, которые стояли до этапа регулярной планировки в 1640-е гг. по главным четырем улицам средневекового города, разделивших город на 4 квартала. Вторая из этих улиц, восточная, также отходила от предмостной площади и далее шла мимо францисканского монастыря к Скотопрогонной воротной башне, совпадая с Карельской дорогой. Третья — центральная — улица совпадает с современной Крестной. Она вместе с поперечной S-образной, ведущей с юго-запада на юго-восток и совпадающей с современной улицей Водной Заставы, формировала типичные для средневекового европейского города 4 квартала (*Kauppi, Milišik*, 1993. P. 12–13, 126) (рис. 1).

Этот третий строительный этап соответствует началу экономического благополучного и мирного правления Густава I Ваза (1521–1560 гг.). На исследованном участке он отмечен масштабными строительными работами, в очередной раз изменившими планировку квартала. Они оставили мощный, толщиной до 30 см, слой плотной темно-коричневой земли с большим количеством щепы, существенно сократив площадь скального выступа до небольшого участка по границе раскопов 2004 и 2006 гг. Этот строительный этап связан с необходимостью восстановления построек, сгоревших в разрушительном пожаре, который, как уже отмечалось, можно соотносить с большим пожаром конца 1530-х гг., в котором сгорела третья часть города (*Ruuth*, 1982. P. 242).

Рис. 9. Основание жилого дома и большой постройки в уровне горизонта 6 раскопа 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская. Фото. Вид с В

Рис. 10. Основание жилого дома и большой постройки в уровне 3 горизонта 5 (5/3) раскопа 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская. Фото. Вид с СВ

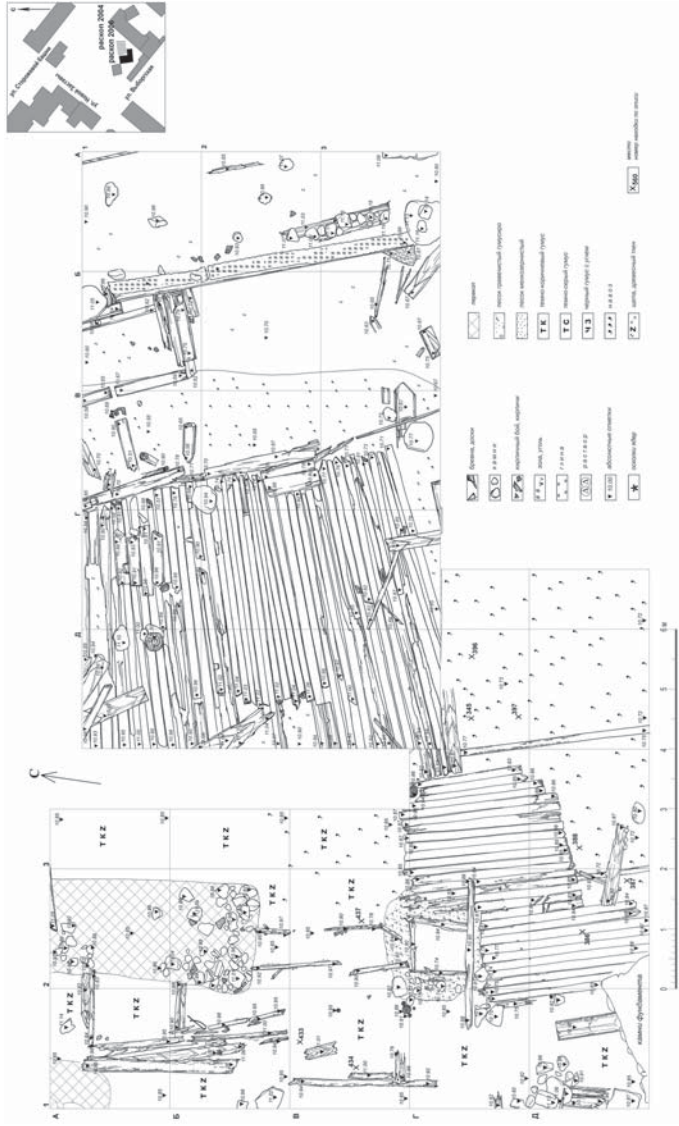

Рис. 11. Уличная мостовая, бревенчатый помост и колодезь в уровне горизонта 6 раскопа 2004 г. и горизонта 4 раскопа 2006 г. у дома № 8 по ул. Выборгская, План

Через непродолжительное время планировка участка опять подверглась изменениям. Эта строительная деятельность на четвертом этапе является прямым продолжением работ предыдущего периода и относится к концу правления Густава I Ваза (1521–1560), который основал целый ряд новых городов и стремился к 1540-х гг. упорить экономику городов восточной части королевства. Основное внимание уделялось Турку, Выборгу и только что основанному Хельсинки (*Suomen...* 2014. S. 105–108). Побывав осенью 1555 г. в Выборге, король собственными глазами увидел, насколько удручающей была обстановка в городе с домами и улицами. По высочайшему повелению в городе нужно было расширить улицы, замостить их камнем, убрать из города коровники, конюшни и свинарники, улучшить избы, убрать из города навоз и закопать камнями и песком ямы и лужи с водой (*Ruuth*, 1982. P. 197–198).

По дендрохронологической дате бревен третьего яруса платформы в северо-восточной части раскопа 2011 г. эти работы начались после 1549–1555 гг. Этот последний в средневековой истории Выборга этап подлинного расцвета домостроительства и материальной культуры также длился недолго, так как в Выборге в 1563 г. начались большие работы по строительству с юго-восточной стороны города новых укреплений Вала (Горнверка, Роговой крепости) и укреплению городской стены. Работы в целом длились 25 лет — до 1588 г. (*Ruuth*, 1982. P. 189–193; *Kauppi, Miltšik*, 1993. P. 127, 140). Они не оставляли ресурсов для развития собственно города, поэтому дома в нем практически не ремонтировались, а экономика переживала глубокий кризис, сопровождаемый практически полным прекращением торговой деятельности.

Сделанные в культурном слое монетные находки подтверждают предположение о непродолжительности этого четвертого этапа. Старшая из монет была чеканена не ранее 1523 г., а самая поздняя — в 1592 г. При этом следует учитывать, что время бытования одновременно всех 11 монет укладывается в интервал между 1523 и 1568 гг.

В понимании причин этой масштабной реконструкции на четвертом этапе застройки, следовательно, могут помочь известные мероприятия государственной власти по всемерному укреплению городской экономики и упорядочению городского строительства в Швеции, активно начатые Густавом Вазой уже в начале своего правления.

В Выборге это могло отразиться в радикальном изменении квартальной и межевой застройки, в результате которого улица на рассматриваемом нами участке была перенесена с центральной части за западный край исследованной площади, где она видна лишь в северо-западном углу раскопа 2011 г. (рис. 12). Большая ее часть не вошла в площадь раскопа. Мостовая шириной 1,3 м из одинаковых по толщине тонких бревен перекрыта, как в случае и с более ранними уличными мостовыми, продольным бревном. Таким образом, наше предположение о возможном наличии улицы за западной стенкой раскопа, на которую могли выходить открытые в этой части бревенчатые постройки, подтвердилось. Улица была ориентирована, как и сохранившиеся нижние части построек, по линии С — Ю. Она уходит под каменный «дом купеческой гильдии», который построен позднее и который является старейшим жилым домом в Выборге и датируется временем до середины XVII в.

Восточнее улицы и севернее жилого дома и «печи» (хлебной?) в центральной части раскопа 2011 г. был сооружен новый колодец из вытесанных с внутренней стороны сруба бревен. Он, постоянно обновляясь, использовался и во время существования на участке каменного дома. С его западной стороны расчищена примыкающая к срубу колодца мостовая из камней и одного жернова, ведущая к улице. Как эта каменная мостовая, так и загнутые на поверхность слоя в этом горизонте листы бересты, которыми был обложен снаружи сруб, позволяют полагать, что колодец был установлен в это время. В самой северной оконечности раскопа 2011 г. к улице с восточной стороны примыкала открытая в раскопе часть большого бревенчатого сооружения — возможно, еще одной постройки, большая часть которой скрыта за северной стенкой раскопа. Она предшествовала строительству каменного «дома купеческой гильдии».

На месте более ранней широкой улицы в восточной половине участка (раскоп 2004 г.) построили большую конюшню площадью не менее 90 м². Она занимает всю площадь раскопа 2004 г. (рис. 13). Южный край конюшни зафиксирован в раскопе 2012 г. Южнее конюшни, у южной стенки раскопа 2012 г., в слое конца XV — первой половины XVI в. выявлен фундамент большого двухкамерного дома, камни которого положены на основание из толстых бревен. В раскопе 2012 г. выявлена только часть фундамента северной стены постройки длиной 4,2 м и северная часть ряда камней фундамента стены дома, делающей его на две части (рис. 14). Мы интерпретируем эту постройку как здание купеческой гильдии. Первое известие о деятельности в Выборге «гильдии Святого Духа» относится к 1485 г. (*Ruuth*, 1982. P. 53–54). Возможным местом собрания членов гильдии принято считать один из двух сохранившихся каменных «средневековых» домов на улице Выборгская — дом 10 и «наш» дом под номером 8 (*Ruuth*, 1982. P. 55, 172; *Suomen...* 2014. S. 75–76). Ни по одному из них нет свидетельств относительно

Рис. 12. Уличная мостовая в уровне 1 горизонта 5 (5/1) в северной части раскопа 2011 г. Фото. Вид с ЮВ

деятельности в домах гильдии. К настоящему времени стало очевидным, что никакой из них не датируется временем ранних упоминаний существования гильдии Святого Духа в Выборге. Оба дома были построены не ранее второй четверти XVII в. То есть спустя несколько десятилетий после того, как гильдии были упразднены в связи с Реформацией. Последнее имущество выборгской гильдии — ее оловянная посуда — было передано короне в 1567 г. (Ruuth, 1982. P. 202). То обстоятельство, что камни фундамента установлены на мощные подкладочные бревна и что постройка состоит из двух помещений, имея длину северной стены не менее 8 м, выделяет эту постройку из ряда остальных бревенчатых сооружений исследованного участка. Этот бревенчатый дом на каменном фундаменте сгорел, как и многие деревянные постройки исследованного участка, вероятнее всего, во время разрушительных пожаров 1575 или 1594 гг. (Ruuth, 1982. P. 201; Suomen... 2014. S. 120). Тем самым открытый вопрос о месте нахождения дома купеческой гильдии и времени его существования получил свое разрешение. Гильдия находилась именно на этом участке, вот только между двумя до настоящего времени приписываемыми ей древнейшими сохранившимися до наших дней каменными домами Выборга. Состав находок не противоречит этому предположению: наряду с обломками западноевропейских тарелок, мисок и кувшинов, торговыми пломбами, монетами, замками и столовыми ножами, рукоятки которых украшены фигурными бронзовыми окончаниями, здесь найдены бронзовые книжные застёжки (рис. 15, 16). Вероятно, что и конюшня построена для приема торговых компаньонов выборгских купцов.

Это новое здание купеческой гильдии и примыкающую к нему с северной стороны большую конюшню можно рассматривать как материальное свидетельство предпринятых королевской властью мер по укреплению городской экономики и, в частности, торговли.

Изменения коснулись и территории восточнее жилого дома в южном углу раскопа 2011 г. На месте пристройки «крыльца» вдоль восточной стены дома была проложена узкая «дорожка» из тонких бревен. За этой дорожкой была поставлена новая большая постройка, от которой сохранились бревна основания и часть досок пола (рис. 17, 18). Севернее дома фиксируется квадратное основание «печи» с глиняным заполнением. Среди развала камней печи-каменки собственно жилого дома много обломков

Рис. 14. Основание двухкамерного дома и южной части конюшни горизонта 5 раскопа 2004 г. в уровне горизонта 5 раскопа 2012 г. у дома № 8 по ул. Выборгская. Фото. Вид с СЗ

Рис. 15. Книжные застезки из раскопок у дома № 8 по ул. Выборгская

Рис. 16. Торговые пломбы и счетные жетоны из раскопок у дома № 8 по ул. Выборгская

кирпичей, которые стали массово использоваться в Выборге в XVI в. В культурном слое почти по всей раскопанной площади наблюдается большое количество навоза, представленного также в чистом виде слоями и линзами толщиной до 20 см.

Монетные находки, сделанные в культурном слое четвертого этапа, подтверждают наши наблюдения о достаточно быстрой по времени смене построек. Все 15 найденных монет датируются временем от 1521 до 1592 г. и относятся ко времени правления Густава I Ваза (1521–1560), Эрика IV (1560–1568) и Юхана III

Рис. 17. Раскоп 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская в уровне 1 горизонта 5 (5/1). Фото. Вид с ЮЮВ

Рис. 18. Раскоп 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская в уровне 1 горизонта 5 (5/1). Фото. Вид с СВ

(1568–1592). Время их одновременного нахождения в употреблении определяется интервалом 1560–1568 гг., что означает завершение к этому времени строительных работ, функциональное использование всех построенных сооружений и наличие полноценной городской жизни на данном межвоме участке.

Следующий, пятый строительный этап на значительной площади раскопа представлен остатками сгоревшей конюшни, поэтому большая часть обнаруженных предметов из цветного металла представлена спекшимися кусками меди. При этом следует учесть, что выявленные за пределами сгоревшей конюшни монеты Густава II Адольфа (1611–1632), Ивана IV Грозного (великокняжеский период, 1533–1547) и Федора Иоанновича (1584–1598) могли выпасть в культурный слой как до, так и после пожара.

В связи с тем что обнаруженные на непосредственно предшествующем пожару уровне культурного слоя монеты датируются временем не позднее 1590-х гг., уничтоживший конюшню и другие постройки пожар можно связать с разрушительным бедствием 1594 г. (Ruuth, 1974. P. 63–64; 1982. P. 200–201, 203; Kauppi, Miltšik, 1993. P. 127; Тюленев, 1995. С. 53; Suomen... 2014. S. 200). В 1594 г. от огня, в частности, пострадали кафедральный собор, ратуша, городская школа и даже строящиеся укрепления Рогатой крепости (Горнверка).

Пятый этап строительства на участке в очередной раз вызван двумя разрушительными пожарами 1627 и 1628 гг., уничтожившими почти полностью весь Выборг. В первом пожаре пострадали лучшие части старого города. Пожар 1628 г. начался на территории Рогатой крепости (Горнверка), охватил весь город и распространился вплоть до района Сиканиями на другом берегу пролива. Он положил конец нерегулярной средневековой планировке города. Следующий разрушительный пожар произошел в 1652 г. В нем также сгорел практически весь город до Замкового острова (около 300 домов). Пожар способствовал регулярной планировке города и строительству каменных жилых домов, которое началось в масштабах всего города только в первой половине 1660-х гг. Сгоревшие в пожаре 1652 г. строения расчистили территорию для прокладывания новых улиц. Тогда же жителям было вменено в обязанность мостить улицы камнем.

Рис. 19. Раскоп 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская в уровне горизонта 4. Фото. Вид с ЮЮВ

Один из больших пожаров первой половины XVI в. уничтожил также все постройки пятого этапа в раскопе 2011 г., в котором фиксируется лишь сгоревшая нижняя часть жилого дома в юго-западном углу раскопа и черный от углей слой земли вплоть до колодца в северной части раскопа (рис. 19).

После пожара на участке уже не было такой скученной деревянной застройки. На следующем, пятом этапе фиксируется начало восстановления этого дома уже на каменном фундаменте. В это время город переживает очередной пожар, сопоставимый с большим пожаром 1652 г. Вторая половина XVII в. отмечена еще двумя крупными пожарами — 1678 г., когда серьезно пострадала также ратуша, и 1682 г., когда в центре Выборга сто «лучших домов города» сгорели (Ruuth, 1974. P. 64–66).

После постройки на шестом этапе каменного дома не ранее второй четверти XVII в. или, возможно, даже в середине столетия прилегающая к нему территория была занята вымощенным камнем двором и колодцем. Хозяйственные постройки располагались в отдалении. Из них хорошо сохранился хлев, сгоревший при осаде города войсками Петра I в июне 1710 г. (рис. 20).

Материальная культура жителей этой части прилегающего к городской церкви квартала претерпела к рубежу веков значительные изменения. В ней уже не было места

таким элитным вещам, как книжные застежки и ножи с рукоятями из сандалового дерева, украшенными фигурными бронзовыми наконечниками, выделяющим Выборг даже среди известных исторических городов побережья Балтики. Из монет встречаются только шведские, большей частью медные.

Материальная культура этого времени становится обычной бытовой культурой средневековых горожан, и Выборг в этом свете представляется как типичный позднесредневековый западноевропейский город с большой долей импортных вещей. Ремесло представлено различными инструментами, используемыми при обработке металла, кожи и дерева. Развито кожевенное производство, выраженное в находках простых поршней, типичных и для городов Северо-Запада России, а также туфель и башмаков, соответствующих европейской моде того времени. В быту широко использовались изделия из бересты — от лаптей и разнообразных туесов для ножен ножей и даже поясов.

По-прежнему в экономике горожан значительное место занимает рыбная ловля. Свидетельствами этого являются не только многочисленные находки грузил и поплавков от сетей, но и блесен и крючков, а также инструментов для вязания сетей. Можно говорить не только о промышленной ловле рыбы, но и о распространённом среди горожан увлечении.

В находках изделий из шерсти и ткани, ткацких грузиков и пряслиц, различных металлических игл, часть которых снабжена шарами на концах, и многочисленных наперстков отражаются домашнее производство и рукоделие.

Керамика представлена сосудами и тарелками разных видов, кухонными горшками. Много импортной посуды из красноглиняной керамики, тарелки из которой были украшены цветной поливной и различными рисунками (рис. 21, 22). Такие можно найти во всех городах примыкавшей к Балтийскому морю части Европы. Также были распространены так называемые грапены (триподы) — сосуды шарообразной формы на трех ножках с длинной ручкой. К импортной посуде относится и так называемая немецкая (рейнская) каменная керамика, отличавшаяся своим качеством и внешним видом с рельефным орнаментом по поверхности.

Представлены и деревянные наборные тарелки, детали которых можно увидеть в экспозициях всех музеев примыкающих к Балтийскому морю городов. Выделяются вестервальдские сосуды — серого цвета с кобальтовой глазурью и рельефным орнаментом. С течением времени тарелки и миски с синей глазурью становятся в городе очень популярными.

Эта поздняя посуда относится уже ко времени существования на участке каменного дома и его превращения в территорию двора при этом доме.

Непосредственно по времени к жителям этого нового дома относятся многочисленные находки фрагментов курительных, так называемых «голландских» трубок, значительная часть которых снабжена клеймами мастеров.

С новым жилым домом связаны и достаточно многочисленные находки различных по цвету, рисунку и форме печных изразцов, а также черепицы, входных дверей, досок и петлей от них, крупных ключей от замков, деталей мебели, рам оконных, их свинцовой оплетки и оконного стекла.

Представленное нами развитие межевого участка у «дома купеческой гильдии» со всеми изменениями в его застройке важно для понимания ранней истории всего города как в плане развития

Рис. 20. Раскоп 2011 г. у дома № 8 по ул. Выборгская в уровне горизонта 2 (лев). Фото. Вид с ЮЮВ

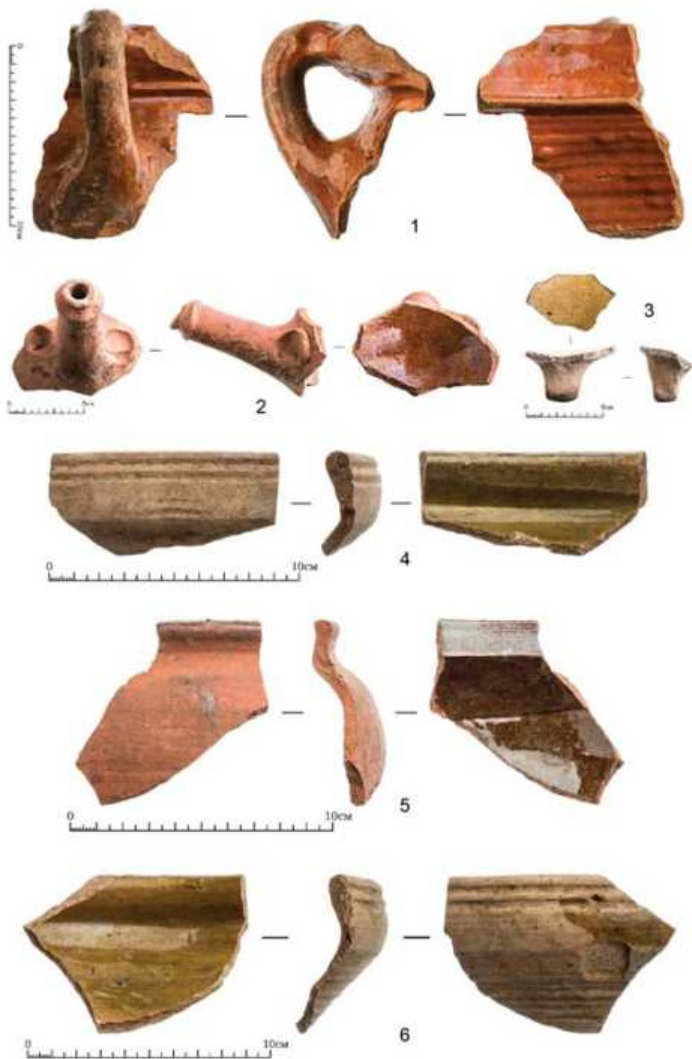

Рис. 21. Ведущие типы керамики второй половины XVI — XVII в.

Рис. 22. Ведущие типы керамики второй половины XVI — XVII в.

домостроительства и организации городского пространства, так и быта, материальной культуры и внешних связей жителей Выборга. Все эти перемены наглядно отражаются в материалах открытых нами культурных напластований.

Раскопки, проведенные на этом центральном по расположению в городе участке, близком к основным общественным зданиям (церковь, ратуша), продемонстрировали, что при хорошо налаженных внешних торговых связях и наличии в быту импортной посуды, обуви, предметов книжной культуры и других распространенных в европейских городских центрах изделий в городе вплоть до второй четверти — середины XVII в. преобладали деревянные жилые дома, а важную роль в экономике играли содержание домашних животных и рыболовство.

С взятием войсками Петра I города в 1710 г. закончился шведский период в истории Выборга. В начале российского периода на участке были поставлены отдельные деревянные постройки, которые, в свою очередь, также погибли в огне, который можно соотнести по монетным находкам с городским пожаром 1738 г. Дальнейшая история участка связана уже с каменным строительством.

Раскопки в исторической части города проводились также у примыкающем к Ратушной башне XV в. участке городской каменной стены (1998–2000 гг.) и на месте северо-восточного углового бастиона Эуроп Горнверка второй половины XVI в. (2007 г.). Они выявили ранее не известные детали строительства этих фортификационных сооружений (*Сакса*, 2010. С. 238–252). Охранные спасательные раскопки 2007 г. в центральной части города на северо-восточном склоне центральной городской возвышенности на ул. Краснофлотская продемонстрировали, насколько неровной была скальная поверхность в этой части города. По этой причине она была освоена только во второй половине XVII в. (рис. 23). В 2010–2012 гг. проводились исследования старого кафедрального собора XV–XVIII вв. (*Сакса*, 2013. С. 28–39; 2014. С. 261–270; *Saksa, Savolainen*, 2015. P. 53–70; *Лунатов и др.*, 2017. С. 167–189).

Заключение. Уже первые годы наших археологических исследований в Выборге выявили наличие на всех исследованных участках хорошо сохранившихся горизонтов деревянной застройки XV–XVII вв. и показали богатство и разнообразие материальной культуры города в Средние века и раннем Новом времени. Они также дали основание полагать, удивившееся в процессе дальнейших раскопок, что различные части этого небольшого по размерам города развивались неравномерно и что существовали существенные различия в материальной культуре различных районов города, что, по всей видимости, диктовалось различиями в занятиях населявших их жителей.

В истории Выборга есть этапы, которые радикально влияли на развитие города. Наиболее известные из них — это строительство каменной городской стены в середине 1470-х гг. и начало в 1640-е гг. осуществление регулярного плана города. На формирование основных направлений градостроительства в Выборге влияли также и такие характерные для средневековых городов обстоятельства, как пожары.

В строительной деятельности многое определялось рельефом мысовой части города — его исторического ядра, для которого характерны были значительные высотные перепады, глубокие выемки и крутые скалистые террасы — «лбы» и «языки».

Этим обстоятельством и объясняется наличие слоев темно-коричневой земли в основании культурного слоя на исследованных участках толщиной до 40–80 см. Именно на этих слоях были в первой четверти — середине XV в. устроены бревенчатые подкладочные основания-платформы и поставлены дома и другие городские постройки. К этому же времени относятся первые мощенные бревнами улицы и дренажные желоба. Во второй половине XV — XVI в. Выборг приобретает все основные черты средневекового города с квартальной застройкой и уличной сетью. Имеются основания говорить также о быстром и почти полном изменении материальной культуры в городе, в значительной мере в этот период ориентированном на торговлю. Начиная со второй четверти XV в. в составе вещевых находок регулярно встречаются монеты, главным образом шведские и прибалтийские.

Материальная культура и быт горожан в целом приобретают характерный для всех городов Балтийского региона облик, что наглядно отражается в находках керамической посуды, обуви, бытовых вещей, ремесленных инструментов и украшений. Отличие Выборга от этих исторических городов состоит в том, что если в них эта культура была результатом долгого последовательного развития, то здесь она была приобретена за короткое время при жизни одного-двух поколений горожан. Для Выборга этого времени также было характерно противоречие между богатой материальной культурой и примитивными бытовыми условиями жизни в преобладающих в городе деревянных домах. Еще и поэтому строительная деятельность была очень интенсивной; горизонты с остатками различных сооружений расположены непосредственно один над другим, сменяясь буквально через каждое поколение жителей. В то же время в нем еще долго были значительные незаселенные участки, как это видно и по результатам археологических работ в городе последних лет.

Рис. 23. Первоначальная поверхность скалы с восточной стороны центральной городской возвышенности у ул. Краснофлотская. Фото. Вид с ВЮВ

Особо следует отметить полученные в результате этих работ новые данные по исторической топографии Выборга. Уже в процессе работ первых лет стало очевидным, что первоначально город не занимал всей территории, ограниченной в 1470-е гг. городской каменной стеной. Он состоял, вероятно, из трех самостоятельных поселков, возникших у подножия центрального скального возвышения на территории будущих кафедрального собора, доминиканского и францисканского монастырей. По своей форме они были еще ближе к поселениям сельского типа, чем к средневековым городам. Экономической базой их населения были рыболовство и животноводство, а также, возможно, огородничество и земледелие.

Следовательно, в материковой части города, вполне вероятно, уже на момент постройки Выборгского замка в 1293 г. существовало постоянное население. До этого времени считалось, что мысовая часть будущего города была заселена лишь в первой половине XIV в., когда пространство Замкового острова стало тесным для растущего торгово-ремесленного населения Выборга. Оно расселилось в форме подковы по ближайшей к замку береговой линии. Историческое развитие в городе, как выясняется, происходило в значительной мере на базе уже имеющегося на мысу населения и неравномерно даже в границах отдельных участков. И лишь с конца XV в. и в XVI в. городская территория стала занимать большую часть мыса. Это стало возможным и с распространением каменного строительства, позволившего заселить склоны центральной возвышенности, которые в первоначальный период городской истории были еще выше и круче; ведь культурный слой в городе достигает 3 м и более.

Выборг по результатам раскопок 1998–2012 гг. представляется как город с четырьмя культурно-историческими традициями. На начальном этапе XV в. в нем, шведском по принадлежности городе, наглядно представлено первоначальное карельское население, основу экономики которого еще в значительной мере составляли животноводство и рыболовство. Рыболовный промысел и был тем видом деятельности, который нес в себе потенциал будущего торгово-экономического развития. В конце XV — XVI в. характер городской застройки кардинально меняется. Появляются новые постройки, как жилые, так и хозяйственного назначения, занимавшие уже всю территорию средневекового города в пределах, ограниченных каменной городской стеной 1470-х гг. Сформировались городские кварталы и связывающие различные участки города между собой улицы. С последней четверти XV в. начало осуществляться каменное строительство в городе, главным образом еще храмовое и гражданское общегородского значения (кафедральный собор, церкви доминиканского и францисканского монастырей,

Рис. 24. Выборг в конце XVII в. по книге Эрика Дальберга "Svecia antiqua et hodierna", в которой изображаются важнейшие города королевства. Гравюра 1709 г. Воспроизведение 1899 г.

ратуша и др.) Во второй половине XVI в. Выборг значительно расширяется к востоку со строительством каменных укреплений (бастионов и куртин) Рогатой крепости — Горнверка. Эти и более ранние фортификационные мероприятия, требующие большого количества мастеров, наличие постоянного воинского контингента в пограничном городе, как и постоянное пребывание в городе большого количества иноземных купцов, объясняет то большое количество в городе коношен, коровников и свиноводов, на которое обратил свое внимание в середине XVI в. король Густав I Ваза и остатки которых мы фиксируем в материалах раскопок. Также и большое количество в средневековых культурных слоях грузил и поплавок от рыболовных сетей свидетельствует о большой потребности в продуктах питания и тягловой силе.

По материалам раскопок также отчетливо видно, как изменился быт и занятия горожан. Преобладающими становятся импортная посуда из Германии и других областей Европы и Прибалтики. Оттуда же поступают изделия из кожи, ткани, металла и дерева. Городская культура проявляется не только в бытовании предметов иноземной торговли, но и в их видовом и качественном составе. Характерной чертой можно отметить использование стильной обуви, фасоны и формы которой можно видеть на полотнах голландских и других западноевропейских мастеров XVI в. Выборг становится полноценным европейским городом. Немаловажную роль в этом сыграло само расположение города в восточной оконечности Финского залива, откуда открывались водные пути к Ладожскому озеру и далее по Волхову в Новгород. Это позволяло виборгским купцам играть активную роль в качестве посредников в торговле Руси с Западом.

С 1640 г. в Выборге осуществляется регулярный план города, согласно которому Каменный (старый) город должен был быть разделен на прямоугольные кварталы. На место кривых, соответствующих рельефу города средневековых улиц предполагалось провести прямые. Основу уличной сети составили четыре главные улицы, проходившие от замка вдоль мыса к юго-востоку. Была также спроектирована новая городская площадь перед Абовским мостом напротив замка, куда переносились ратуша и рынок. Представление об облике Выборга того времени дает рисунок с гравюры Эрика Дальберга (1682 г.) (рис. 24). Он просуществовал таким в общих чертах до 1710 г., когда войска Петра I овладели Выборгом. Город и прилегающие к нему земли вошли в состав Российской империи.